

Отношения к «своим/чужим», «близким/далеким» жителей городов разного типа

Т.А. ШКУРКО

кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии
Южного федерального университета

В статье представлен анализ социально-психологических потребностей и отношений жителей мегаполиса, большого и малого городов к конкретным другим, обобщенным другим и другим, дифференцированным по критериям «свой/чужой», «близкий/далекий». Обнаружены значимые различия выраженности социально-психологических потребностей и параметров отношений к другим людям жителей городов разного типа. Описаны социально-психологические особенности отношений к другим людям жителей мегаполиса, большого и малого городов. Показано, что тип города обуславливает различия в неосознаваемом отношении к обобщенным другим и не влияет на отношение к конкретным другим. Продемонстрировано, что интенсивность неосознаваемого положительного отношения к обобщенному другому (другие люди) и к другим, дифференцированным по принципу «свой/чужой» (жители «своего» города, коренные жители, приезжие), значимо снижается с возрастанием размера города.

Ключевые слова: отношение к Другому, территориально-пространственные факторы отношений личности, параметры отношений личности, отношение к конкретному и обобщенному другому, свои/чужие, близкие/далекие, тип города.

К постановке проблемы исследования

Для отечественной социальной психологии одной из фундаментальных проблем является вопрос об отношении к Другому как центральном элементе системы отношений личности, задающем ее картину мира и отношение к различным сторонам окружающей действительности (Г.М. Андреева, А.А. Бодалёв, А.Ф. Лазурский, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, В.Н. Мясищев, А.В. Петровский, С.Л. Рубинштейн).

В последнее время исследователи рассматривают в качестве важнейшего фактора формирования отношений

субъекта территориально-пространственную организацию окружающей его среды [10; 11; 13; 24 и др.]. Так, В.И. Панов рассматривает предметно-пространственную среду одновременно как «условие осуществления жизнедеятельности человека» [13, с. 11], как среду удовлетворения различных (в том числе и социальных) потребностей личности и в то же время как один из факторов, оказывающих влияние на психику человека. Большинство исследователей отмечают сложный механизм влияния территориально-пространственных факторов на формирование личности, подчеркивая, что влияние физических характеристик

среды на поведение и взаимодействие людей невозможно рассматривать изолированно от социальных смыслов и значений. Н.Л. Виноградова, анализируя работы М. Бахтина, М. Бубера, П. Бурдьё, Б. Ванденфельса, Г. Зиммеля, А. Шюца и других ученых, делает вывод, что «социальные отношения не просто существуют в некоем фиксированном пространстве как в пассивной среде, они задают топологию пространства, т. е. структуру социального бытия» [3, с. 53]. Л.С. Манзо, Д.Д. Перкинс [32], М. Кархолм [31] считают, что любое социальное взаимодействие включает пространственный аспект и определяет пространство повседневного взаимодействия как интеграцию социальных и материальных параметров. С.К. Нартова-Бочавер, обобщая результаты многочисленных эмпирических исследований, делает вывод, согласно которому, с одной стороны, пространственно-предметная среда обуславливает взаимоотношения между людьми, а с другой — «разные типы отношений “требуют” или реально формируют определенные средовые условия» [11, с. 73].

В нашем исследовании в качестве территориально-пространственного фактора, опосредующего формирование и динамику системы взаимоотношений человека с другими людьми, выступает городское пространство. В социальной психологии город рассматривается как большая социальная группа, характеризующаяся рядом социально-психологических особенностей, в первую очередь, спецификой межличностных отношений и общения [10; 14; 18; 19; 20 и др.]. Т.В. Семёнова выделяет как отдельную предметную область социальную психологию большого города

[20]. Ряд исследований посвящен также изучению социально-психологических особенностей жителей малого города [21; 23]. В немногочисленных работах проводится сравнительный анализ отдельных социально-психологических характеристик жителей городов разного типа, позволяющий выявить влияние типа города на характер социализации личности [1; 24]. На настоящий момент в отечественной психологии еще недостаточно представлены работы, где проводился бы анализ влияния типа города на особенности потребностно-мотивационной сферы и систему отношений его жителя.

При изучении отношений субъекта всегда встает вопрос их классификации. Классификация видов отношений к другим людям может быть произведена, с одной стороны, с опорой на специфику самого отношения, на его качественные и количественные характеристики, и тогда мы обращаемся к такому критерию классификации видов отношений, как «параметр отношений». Под «параметром отношения» в социальной психологии рассматриваются характеристики отношений человека (к другому, к себе, к миру), которые являются «критерием сравнения различных отношений в системе отношений человека, их измерения, анализа изменений отношений и выделения различных видов отношений» [26, с. 17]. Систематизация различных параметров отношений, используемых для их анализа, показывает, что ведущими параметрами (критериями классификации) отношений личности являются модальность, интенсивность, «знак», уровень осознанности. В нашем исследовании мы обращаемся к предложенным В.А. Лабунской в концепции субъекта

затрудненного общения базовым модальностям отношений человека к другим людям: доброжелательность, принятие, доверие, враждебность, манипулятивное отношение [9].

Еще одним критерием классификации отношений личности к другим людям является дифференциация самого объекта отношения, т. е. Другого. В ряде работ показано, что одним из важнейших критериев анализа такого элемента системы отношений личности, как отношение к другим людям, является дифференциация Другого как «конкретного/обобщенного», «своего/чужого», «близкого/далекого» [4; 6; 29 и др.]. С.Л. Рубинштейн, анализируя механизмы формирования самосознания личности, говорит о «всеобщем Я» и «единичном Я»: «Отношение другого “Я” к моему “Я” выступает как условие моего существования. Каждое “Я”, поскольку оно есть и всеобщность “Я”, есть коллективный субъект, содружество субъектов, “республика субъектов”, содружество личностей; это “Я” есть на самом деле “мы”» [16, с. 70]. Д.Б. Эльконин рассматривает систему из двух ведущих типов отношений, составляющих основу социального развития личности: «ребенок — общественный предмет» и «ребенок — общественный взрослый», который «выступает перед ребенком не со стороны случайных и индивидуальных качеств, а как носитель определенных видов общественной по своей природе деятельности» [29, с. 68]. В интеракционистском направлении в социальной психологии, имеющем социологические корни, формирование образа «обобщенного другого» является ключевым этапом социализации

личности. Автор термина, Дж.Г. Мид, определял обобщенного другого как возникающее в процессе социализации представление индивида об абстрактном другом, которое включает в себя совокупность ожиданий, установок, ценностей социальной группы, на которые человек ориентируется при построении своего социального поведения [2]. В исследовании С. Холдсвордса и Д. Моргана, изучавших виды ориентации молодых людей на «других» в начале их самостоятельной жизни, показано, что такими «другими» чаще всего выступают не «значимые другие», а «обобщенные другие» [30].

Анализ литературы показывает, что отношения к «конкретному» другому и «обобщенному» другому обусловлены различными типами факторов. В качестве факторов формирования и развития отношений к «конкретному» другому рассматриваются преимущественно «личностные» и «групповые» факторы; формирование отношения к «обобщенному» другому исследователи связывают с рядом факторов, «внешних» по отношению к субъекту: с особенностями социокультурной среды, системой общественных отношений, социальных ценностей общества, в том числе с территориально-пространственными параметрами организации окружающей человека социальной среды [26].

В нашем исследовании мы обращаемся к анализу отношений к обобщенным другим, дифференцированным по критериям «свой/чужой», «близкий/далекий». Дихотомия «свой/чужой», как показано в многочисленных работах [15; 25; 28 и др.], выступает основным критерием восприятия другого человека во

все исторические эпохи и в любом обществе. Отнесение другого человека к «своему/чужому» выполняет ряд социально-психологических функций:

1) выступает одним из основных критериев классификации отношений к другим людям: «Мы с Вами Свои» / «Ты – чужой» [6];

2) задает параметры межличностных и межгрупповых отношений, определяет паттерны взаимодействия с другими людьми [7; 10; 15];

3) играет роль фактора межличностной и межгрупповой агрессии [25];

4) представляет собой фактор включения/исключения в/из определенной социальной группы, общности [15; 28];

5) обуславливает процессы формирования групповой (коллективной) идентичности субъекта, стремление субъекта к объединению со «своими» и обособление от «чужих» [7; 22].

Очевидно, что дихотомия «свой – чужой» имеет территориально-пространственное измерение: «своя/чужая» территория (район, город и т. п.). При этом система координат «близкий/далекий» не является полностью совмещенной с координатой «свой/чужой». С одной стороны, восприятие Другого как «близкого» в территориально-пространственном измерении может влиять на отнесение его к «своим» («жители нашего города», «ученики моего класса» и т. п.) и на формирование определенного отношения к нему. В известной работе И.С. Кона [5] показано, что территориальная близость является существенным фактором зарождения дружбы с другим человеком. С другой стороны, пространственная близость Другого не является необходимым и достаточным условием отноше-

ния к нему как к «своему». Территориально-пространственная организация современных больших городов приводит к постоянному вторжению «других» – «незнакомцев» в пределы личной территории человека и, как следствие, возникает феномен пренебрежения к интересам и потребностям людей, которые непосредственно не связаны с удовлетворением личных потребностей жителя большого города [10].

Таким образом, можно прийти к выводу, что координаты «свой/чужой», «близкий/далекий» являются важнейшими критериями анализа системы взаимоотношений человека с другими людьми, определяя типологию Другого (свой/близкий, свой/далекий, чужой/близкий, чужой/далекий), и являются наиболее адекватными для изучения отношений к другим людям в пространстве городского взаимодействия.

Программа эмпирического исследования

В данной статье проведем сравнительный анализ выраженности социально-психологических потребностей, отношений к конкретным другим, обобщенным другим и другим, дифференцированным по критериям «свой/чужой», «близкий/далекий» жителей мегаполиса, большого и малого городов, изученных в рамках исследования, проведенного нами совместно с А.А. Балакиной [27]. Представленный ниже материал является результатом доказательства гипотезы, что выраженность социально-психологических потребностей, параметров и видов отношений к другим людям жите-

лей городов разного типа будет различаться.

Изложенные выше представления о параметрах и критериях классификации отношений человека к другим людям легли в основу разработки методического инструментария исследования, в который вошли:

1) опросник межличностных отношений В. Шутца, адаптированный А.А. Руквишниковым, позволяющий диагностировать выраженность социально-психологических потребностей жителя города [17];

2) блок методик, диагностирующих интенсивность отношений жителей города к другим людям определенных модальностей: 2.1 «шкала принятия других» Фейя, 2.2 «шкала доброжелательности» Кэмпбелла, 2.3 «шкала доверия» Розенберга, 2.4 «шкала враждебности» Кука-Медлей (субшкалы «враждебность», «агрессия», «цинизм»), 2.5 «шкала манипулятивного отношения» Банта, адаптированных Ю.А. Менджеричкой [9];

3) цветовой тест отношений А.М. Эткинды [12], использованный с целью диагностики видов частично не осознаваемых личностью отношений:

к обобщенному другому (категория «другой человек»);

к обобщенным другим, дифференцированным по признаку «свой/чужой» (категории «житель своего города», «житель чужого города», «коренные жители», «приезжие»);

к обобщенным другим, дифференцированным по критерию «близкий/далекий» (категории «семья», «родственники», «друзья», «соседи», «коллеги»);

к конкретным другим (категории «мать», «отец»).

Эмпирическим объектом исследования выступили жители Москвы (120 человек), Ростова-на-Дону (100 человек) и Крымска (100 человек) в возрасте от 21 до 37 лет — всего 320 человек.

Результаты эмпирического исследования

Для выявления значимых различий в выраженности социально-психологических потребностей и отношений к другим людям жителей Москвы, Ростова-на-Дону и Крымска был проведен сравнительный анализ данных с помощью Н-теста по методу Крускала-Уоллиса. Результаты данного анализа представлены в табл. 1, 3 и 4.

В качестве ведущих социально-психологических потребностей в нашем исследовании рассматривались:

а) на уровне выраженного поведения — потребность (стремление) принадлежать к различным социальным группам, включаться в их деятельность (Ie); потребность контролировать других людей (Ce); потребность в установлении с другими людьми близких эмоциональных отношений (Ae);

б) на уровне требуемого от других поведения — потребность в том, чтобы другие включали субъекта в свою деятельность (Iw); потребность в контроле со стороны других (Cw); потребность, чтобы другие устанавливали близкие отношения (Aw). Согласно данным, представленным в табл. 1, были обнаружены значимые различия выраженности социально-психологических потребностей жителей мегаполиса, большого и малого городов в каждой из трех сфер — «включения», «контроля» и «любви».

Таблица 1

Показатели значимых различий выраженности социально-психологических потребностей жителей Москвы, Ростова-на-Дону и Крымска по методу Крускала-Уоллиса

Социально-психологические потребности		Средний ранг (Москва)	Средний ранг (Ростов)	Средний ранг (Крымск)	Уровень значимости различий
Iw	Потребность во включении со стороны других	162,77	176,24	103,23	0,000
Se	Потребность в контроле других	167,96	136,72	135,89	0,044
Ae	Потребность любить	153,00	160,35	130,11	0,028
Aw	Потребность быть любимым	130,78	171,70	144,77	0,004

Анализ средних рангов показывает, что социально-психологические потребности во включении в социальные группы (на уровне требуемого от других поведения) и в установлении близких эмоциональных отношений (как на уровне выраженного, так и на уровне требуемого от других поведения) в наибольшей степени выражены среди жителей большого города, в наименьшей — среди жителей малого города. Потребность в контроле других наиболее интенсивно проявляется у жителей мегаполиса, а в наименьшей степени — у жителей малого города. Исключением из обнаруженной выше тенденции относительно сравнительно низкой сте-

пени выраженности всех социальных потребностей у жителей малого города является также потребность в любви со стороны других людей (потребности «быть любимым»). Эта потребность наименее выражена у жителей мегаполиса, наиболее — у жителей большого города, жители малого города занимают промежуточное положение между ними.

Для анализа иерархии выраженности социально-психологических потребностей жителей в каждом из рассматриваемых городов (мегаполисе, большом и малом городах) обратимся к средним значениям полученных показателей, представленным в табл. 2.

Таблица 2

Показатели средних значений выраженности социально-психологических потребностей

Социально-психологические потребности		Среднее значение (Москва)	Среднее значение (Ростов)	Среднее значение (Крымск)
Ie	Потребность во включении в социальные группы	4,90	4,97	4,61
Iw	Потребность во включении со стороны других людей	5,24	5,65	3,60
Se	Потребность в контроле других	6,60	5,85	5,73
Sw	Потребность в контроле со стороны других (в зависимости)	4,69	4,27	4,81
Ae	Потребность любить	3,77	3,87	3,32
Aw	Потребность быть любимым	2,27	3,07	2,48

Анализ данных позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, наиболее выраженной социально-психологической потребностью жителей мегаполиса, большого и малого городов является потребность в контроле (стремление контролировать других людей, принимать решения, брать на себя ответственность). Во-вторых, у жителей мегаполиса и большого города наблюдается сходная структура социально-психологических потребностей, отличная от жителей малого города. Наиболее выраженными социально-психологическими потребностями жителей мегаполиса и большого города являются потребности во включении (на уровне требуемого от других поведения) и контроле других, а жителей малого города — потребности в контроле как на уровне выраженного, так и на уровне требуемого от других поведения (т. е. потребность в зависимости). В-третьих, для жителей городов всех трех типов характерным является достаточно низкий уровень выраженности потребности в любви со стороны других людей.

Обсуждая полученные результаты, можно предположить, что структура социальных потребностей жителя города может задавать в некоторой степени миграционный тренд, который существует в последние десятилетия: из сел — в города, из малых городов — в большие и мегаполисы. Наши данные показывают, что в малом городе остаются жители со сравнительно низкой степенью выраженности социальных потребностей, так как российские малые города (за редким исключением) не предоставляют человеку наиболее активного периода жизни (в нашем случае это жи-

тели городов в возрасте от 21 до 37 лет) достаточно возможностей для самореализации. На наш взгляд, отток людей из больших городов в малые начнется только тогда, когда в них будет создана социальная, пространственно-территориальная, информационная, транспортная инфраструктуры для удовлетворения базовых потребностей человека.

Не менее интересен факт, что потребность в контроле возрастает пропорционально размеру города. Интерпретировать его можно двояко: с одной стороны, потребность в контроле — «личностный» фактор, определяющий индивидуальную траекторию миграции личности в пространстве большой страны (большой город и мегаполис предоставляют больше возможностей для удовлетворения потребности контролировать других, брать на себя ответственность), с другой — проживание в мегаполисе как особом территориально-пространственном и социокультурном образовании, характеризующемся высочайшей плотностью населения, публичностью, множественностью и поверхностностью контактов и связей с другими, актуализирует у человека чрезмерную потребность в контроле (потребность контролировать всех и всегда вне зависимости от партнера по общению и социальной ситуации общения).

Далее обратимся к анализу значимых различий модальностей отношений к другим жителей городов разного типа, представленных в табл. 3. Н-тест по Крускалу-Уоллису выявил различия в выраженности всех изучаемых модальностей отношений к другим людям.

**Показатели значимых различий модальностей отношений
к другим людям жителей Москвы, Ростова-на-Дону и Крымска**

Модальность отношений к другим	Средний ранг (Москва)	Средний ранг (Ростов)	Средний ранг (Крымск)	Уровень значимости различий
Принятие	158,95	169,99	125,74	0,001
Доброжелательное отношение к другим	184,35	157,65	108,29	0,000
Доверие	158,76	165,79	131,92	0,014
Враждебное отношение (субшкала «цинизм»)	182,56	111,75	153,67	0,000
Манипулятивное отношение	171,52	132,46	148,48	0,002

Наиболее высокий уровень выраженности позитивных модальностей отношений (принятия, доверия и доброжелательности) обнаружен у жителей большого города и мегаполиса, наиболее низкий — малого города. Влияние типа города на выраженность отношений негативных модальностей имеет другую специфику: наименее выражены враждебное отношение (цинизм) и манипулятивное отношение у жителей большого и малого городов, в большей степени — у жителей мегаполиса.

Рассмотрим результаты сравнительного анализа выраженности неосознаваемых отношений жителей города к конкретному другому (мать, отец), недифференцированному обобщенному другому (другие люди) и обобщенному другому, дифференцированному по критериям «свой/чужой» (жители своего города, коренные жители / жители чужого города, приезжие), «близкий/далекий» (семья, родственники / друзья, соседи, коллеги), представленные в табл. 4.

Сравнительный анализ данных, проведенный с помощью Н-теста по методу Крускала-Уоллиса, не выявил значимых различий в отношении к

конкретным другим (мать, отец) и к обобщенным другим, дифференцированным по критерию «близкий/далекий», а именно к тем близким другим, которых мы отнесли к ближайшему окружению — семья, родственники. Этот факт позволяет прийти к выводу, что тип города не оказывает влияния на эмоциональные, частично не осознаваемые отношения его жителей к конкретным другим и к обобщенным другим, относящимся к категории «близкие». Сделанный вывод подтверждает накопленные социальной психологией данные о сложной детерминации близких эмоциональных отношений личности, вклад в формирование и динамику которых осуществляется преимущественно через «личностный» фактор.

Представленные в табл. 4 данные демонстрируют крайне интересный факт: у жителей малого города интенсивность положительного эмоционального отношения к другим вообще, к другим, дифференцированным по критериям «свой/чужой» и «близкий/далекий» (за исключением категории «друзья»), значительно более высокая, чем у жителей мегаполиса и

Таблица 4

Показатели значимости различий неосознаваемых отношений к обобщенному другому и другим, дифференцированным по критериям «свой/чужой», «близкий/далекий», по Н-тесту по методу Крускала и Уоллиса среди жителей Москвы, Ростова-на-Дону и Крыма

Объект отношения	Средний ранг (Москва)	Средний ранг (Ростов)	Средний ранг (Крымск)	Уровень значимости различий
К обобщенному другому				
Другие люди	143,1	161,13	177,23	0,02
К другим, дифференцированным по критерию «свой/чужой»				
Житель «своего» города	132,36	168,35	182,68	0,000
Коренной житель	142,79	165,23	173,49	0,034
Приезжие	115,47	154,57	216,38	0,000
К другим, дифференцированным по критерию «близкий/далекий»				
Друзья	159,86	181,42	141,62	0,003
Соседи	139,83	132,30	151,42	0,000
Коллеги	152,34	140,97	181,60	0,001

большого города. Отношение к друзьям — единственная категория отношений, которая у жителей малого города значительно менее интенсивна, чем у жителей мегаполиса и большого города. Максимальная ценность категории «друзья» обнаружена у жителей большого города.

Влияние типа города на отношение к другим людям вообще и к «своим/чужим» другим «поступательно нисходящее»: наиболее высокие значения зафиксированы у жителей малого города, сравнительно более низкие — большого города, особенно низкие — мегаполиса. Несколько иная тенденция — в отношениях жителей городов к другим, дифференцированным по критерию «близкий/далекий»: отношение к соседям и коллегам среди жителей большого города наиболее низкое, затем идут показатели, полученные на выборке москвичей, и максимальные значения характеризуют жителей малого города.

Обращает на себя внимание факт, что на осознаваемом уровне, который фиксируют опросные методы исследования, жители малого города демонстрируют сравнительно низкую степень выраженности позитивных модальностей отношений к другим людям (принятие, доброжелательность, доверие). При этом у них обнаружено наиболее интенсивное, недифференцированное, с точки зрения модальности, позитивное эмоциональное, частично не осознаваемое отношение к другим людям (другим вообще, своим/чужим, близким/далеким). На наш взгляд, это еще одно эмпирическое подтверждение сложной организации системы отношений личности, имеющей как осознаваемый, так и неосознаваемый уровни. Кроме того, мы видим, что тип города имеет существенное влияние как на осознаваемые, так и на неосознаваемые личностью отношения к другим людям. Полученные данные объясняют особый социально-психологический

климат малых городов, который отмечают все приезжие (приянь, радушие и к своим, и к чужим) и который фиксируется в немногочисленных исследованиях. Как писал С. Милграм, «готовность человека вступить во взаимодействие и уделить время тем, кто не может претендовать на это, пользуясь личными связями, в больших городах меньше, чем в маленьких» [9, с. 35].

Выводы

Обобщая полученные в исследовании результаты, можно сделать ряд выводов.

1. Выраженность социально-психологических потребностей, параметров и видов отношений к другим людям жителей мегаполиса, большого и малого города качественно различается.

2. Жители мегаполиса демонстрируют средний уровень выраженности социально-психологических потребностей (за исключением потребности в контроле), средний уровень выраженности отношений к другим людям позитивных модальностей (принятие, доверие), наиболее высокий уровень выраженности отношений к другим людям негативных модальностей (цинизм, манипуляция). Жители большого города характеризуются наиболее высоким уровнем выраженности социально-психологических потребностей, позитивных модальностей отношений к другим людям (доверие, принятие), наиболее низким уровнем выраженности отношений к другим

негативных модальностей (враждебное отношение, манипуляция). Жители малого города демонстрируют наиболее низкий уровень выраженности социально-психологических потребностей, отношений к другим позитивных модальностей (доброжелательность, принятие, цинизм), средний уровень выраженности отношений к другим негативных модальностей (враждебное отношение, манипуляция).

3. Потребность в контроле других наиболее выражена в структуре социально-психологических потребностей жителей городов всех изучаемых типов. Интенсивность ее выраженности возрастает с увеличением размера города и максимальна у жителей мегаполиса. Потребность в зависимости (контроле со стороны других) наиболее выражена у жителей малого города.

4. Тип города обуславливает различия в неосознаваемом отношении к обобщенным другим и не влияет на отношение к конкретным другим. Интенсивность неосознаваемого положительного отношения к обобщенному другому (другие люди) и к другим, дифференцированным по принципу «свой/чужой» (жители «своего» города, коренные жители, приезжие), значимо снижается с возрастанием размера города. Жители малого города демонстрируют максимальную интенсивность положительного эмоционального отношения к другим людям вообще и к другим, дифференцированным по критериям «свой/чужой» и «близкий/далекий».

ЛИТЕРАТУРА

1. Башкова С.А. Особенности образа будущего у старшеклассников больших и малых городов: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1999.
2. Большой словарь по социологии. www.rusword.com.ua
3. Виноградова Н.Л. Социальное пространство и социальное взаимодействие // Вестник ВГУ. Серия «Гуманитарные науки». 2005. № 2.
4. Гозман Л.Я., Алешина Ю.Е. Взаимосвязь отношения к себе и отношения к другим // Вестник МГУ. Серия 14. 1982. № 34.
5. Кон И.С. Дружба: этико-психологический очерк. М., 1989.
6. Кроник А., Кроник Е. В главных ролях: Вы, Мы, Он, Ты, Я. Психология значимых отношений. М., 1989.
7. Курнаева Н.А. Свои и чужие в коллективной идентичности: социально-философский анализ: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Иваново, 2006.
8. Лабунская В.А. Образ врага в межличностном общении // Социальная психология и общество. 2013. № 3.
9. Лабунская В.А., Менджерщицкая Ю.А., Бреус Е.Д. Психология затрудненного общения: Теория. Методы. Диагностика. Коррекция. М., 2001.
10. Милграм Ст. Эксперимент в социальной психологии. СПб., 2000.
11. Нартова-Бочавер С.К. Психологическое пространство личности. М., 2005.
12. Общая психодиагностика / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. М., 1987.
13. Панов В.И. Экологическая психология, экопсихология развития, экопсихологические взаимодействия // Экопсихологические исследования-2: к 15-летию лаборатории экопсихологии развития / Под ред. В.И. Панова. М.; СПб., 2011.
14. Пидодня Ю.А. Психологическая специфика образа города в различных социальных группах: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Самара, 2006.
15. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М., 1979.
16. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М., 1997.
17. Рукавишников А.А. Опросник межличностных отношений. Ярославль, 1992.
18. Сазонов Д.Н. Социально-психологические особенности репрезентации городской пространственно-предметной среды у жителей города: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Белгород, 2009.
19. Самошкина И.С. Территориальная идентичность как социально-психологический феномен: Автореф. дисс.... канд. психол. наук. М., 2008.
20. Семёнова Т.В. Теоретические и прикладные аспекты социально-психологического исследования городской ментальности: Автореф. дисс. ... д-ра психол. наук. Казань, 2007.
21. Слепнёва О.Ю. Гендерные трансформации в структуре ментальности у населения малых городов России: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Кострома, 2008.
22. Стефаненко Т.Г. Социально-психологические аспекты изучения этнической идентичности. <http://flogiston.ru/articles/social/ethnic>
23. Чернова Э.Г. Ценностные ориентации современной учащейся молодежи малых городов центрально-европейского региона России: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Арзамас, 2003.

24. *Шамионов Р.М.* Соотношение ценностей и характеристик самоопределения студентов столичных и провинциальных вузов // Известия Саратовского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2009. Т. 9. Вып. 3.
25. *Шипилов А.В.* «Свои», «чужие» и другие. М., 2008.
26. *Шкурко Т.А.* Концепция отношений личности // Социальная психология личности / Под ред. В.А. Лабунской. М., 2001.
27. *Шкурко Т.А., Балакина А.А.* Социально-психологические особенности отношения к другим людям жителей мегаполиса, большого и малого городов // Северо-Кавказский психологический вестник. 2012. № 10/3.
28. *Штихве Р.* Амбивалентность, индифферентность и социология чужого // Социология и социальная антропология. 1998. Т. 1. № 1.
29. *Эльконин Д.Б.* Избранные психологические труды. М., 1989.
30. *Holdsworth C., Morgan D.* Revisiting the Generalized Other: An Exploration // Sociology. 2007. № 41.
31. *Karrholm M.* The Materiality of Territorial Production A Conceptual Discussion of Territoriality, Materiality, and the Everyday Life of Public Space // Space and Culture. 2007. № 10.
32. *Manzo L.C., Perkins D.D.* Finding Common Ground: The Importance of Place Attachment to Community Participation and Planning // Journal of Planning Literature. 2006. № 20.

Attitudes to 'Us/Them' and 'Close Person/Stranger' in Residents of Cities of Different Types

T.A. SHKURKO

PhD in Psychology, associate professor at the Department of Social Psychology, Southern Federal University

The paper analyzes social psychological needs and attitudes to particular others, abstract others and others differentiated according to the criteria of 'us/them', 'close person/stranger' in residents of megalopolises, large cities and small towns. The research outcomes indicate that there are significant differences in social psychological needs and attitudes to others in subjects depending on the type of city they live in. The paper provides a full description of the social psychological features of such attitudes in the residents of a megalopolis, a large city and a small town, and shows how the residents' unconscious attitudes to abstract others are affected by the type of the city, whereas attitudes to particular others remain unaffected. The paper also reveals that the intensity of one's unconscious positive attitudes to abstracts others (other people) and to others differentiated according to whether they belong to 'us/them' (residents of 'our' city, natives, those who came from outside) drops significantly with an increase in the size of the city.

Keywords: *attitude to the Other, territorial and spatial factors of one's attitudes, characteristics of one's attitude, attitudes to particular and abstract others, us/them, close person/stranger, type of city.*

REFERENCES

1. *Bashkova S.A. Osobennosti obraza budushego u starsheklassnikov bol'shikh i mal'nykh gorodov: Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. M., 1999.*
2. *Bol'shoi slovar' po sociologii. www.rusword.com.ua*
3. *Vinogradova N.L. Social'noe prostranstvo i social'noe vzaimodeistvie // Vestnik VGU. Seriya "Gumanitarnye nauki". 2005. № 2.*
4. *Gozman L.Ya., Aleshina Yu.E. Vzaimosvyaz' otnosheniya k sebe i otnosheniya k drugim // Vestnik MGU. Seriya 14. 1982. № 34.*
5. *Kon I.S. Druzhba: etiko-psihologicheskii ocherk. M., 1989.*
6. *Kronik A., Kronik E. V glavnykh rolyakh: Vy, My, On, Ty, Ya. Psihologiya znachimykh otnoshenii. M., 1989.*
7. *Kurnaeva N.A. Svoi i chuzhie v kollektivnoi identichnosti: social'no-filosofskii analiz: Avtoref. diss. ... kand. filosof. nauk. Ivanovo, 2006.*
8. *Labunskaya V.A. Obraz vraga v mezhlichnostnom obshenii // Social'naya psihologiya i obshchestvo. 2013. № 3.*
9. *Labunskaya V.A., Mendzherickaya Yu.A., Breus E.D. Psihologiya zatrudnennogo obsheniya: Teoriya. Metody. Diagnostika. Korrekciya. M., 2001.*
10. *Milgram St. Eksperiment v social'noi psihologii. SPb., 2000.*

11. *Nartova-Bochaver S.K.* Psihologicheskoe prostranstvo lichnosti. M., 2005.
12. *Obshaya psihodiagnostika / Pod red. A.A. Bodaleva, V.V. Stolina.* M., 1987.
13. *Panov V.I.* Ekologicheskaya psihologiya, ekopsihologiya razvitiya, ekopsihologicheskie vzaimodeistviya // *Ekopsihologicheskie issledovaniya-2: k 15-letiyu laboratorii ekopsihologii razvitiya / Pod red. V.I. Panova.* M.; SPb., 2011.
14. *Pidodnya Yu.A.* Psihologicheskaya specifika obraza goroda v razlichnyh social'nyh gruppah: Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. Samara, 2006.
15. *Porshnev B.F.* Social'naya psihologiya i istoriya. M., 1979.
16. *Rubinshtein S.L.* Chelovek i mir. M., 1997.
17. *Rukavishnikov A.A.* Oprosnik mezhlichnostnyh otnoshenii. Yaroslavl', 1992.
18. *Sazonov D.N.* Social'no-psihologicheskie osobennosti reprezentacii gorodskoi prostranstvenno-predmetnoi sredy u zhitelei goroda: Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. Belgorod, 2009.
19. *Samoshkina I.S.* Territorial'naya identichnost' kak social'no-psihologicheskii fenomen: Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. M., 2008.
20. *Semenova T.V.* Teoreticheskie i prikladnye aspekty social'no-psihologicheskogo issledovaniya gorodskoi mental'nosti: Avtoref. diss. ... d-ra psihol. nauk. Kazan', 2007.
21. *Slepneva O.Yu.* Gendernye transformacii v strukture mental'nosti u naseleniya malyh gorodov Rossii: Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. Kostroma, 2008.
22. *Stefanenko T.G.* Social'no-psihologicheskie aspekty izucheniya etnicheskoi identichnosti. <http://flogiston.ru/articles/social/etnic>
23. *Chernova E.G.* Cennostnye orientacii sovremennoi uchashesiya molodezhi malyh gorodov central'no-evropeiskogo regiona Rossii: Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. Arzamas, 2003.
24. *Shamionov R.M.* Sootnoshenie cennostei i harakteristik samoopredeleniya studentov stolichnyh i provincial'nyh vuzov // *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya "Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika".* 2009. T. 9. Vyp. 3.
25. *Shipilov A.V.* "Svoi", "chuzhie" i drugie. M., 2008.
26. *Shkurko T.A.* Konceptiya otnoshenii lichnosti // *Social'naya psihologiya lichnosti / Pod red. V.A. Labunskoi.* M., 2001.
27. *Shkurko T.A., Balakina A.A.* Social'no-psihologicheskie osobennosti otnosheniya k drugim lyudyam zhitelei megapolisa, bol'shogo i malogo gorodov // *Severo-Kavkazskii psihologicheskii vestnik.* 2012. № 10/3.
28. *Shtihve R.* Ambivalentnost', indifferentnost' i sociologiya chuzhogo // *Sociologiya i social'naya antropologiya.* 1998. T. 1. № 1.
29. *El'konin D.B.* Izbrannye psihologicheskie trudy. M., 1989.
30. *Holdsworth C., Morgan D.* Revisiting the Generalized Other: An Exploration // *Sociology.* 2007. № 41.
31. *Karrholm M.* The Materiality of Territorial Production A Conceptual Discussion of Territoriality, Materiality, and the Everyday Life of Public Space // *Space and Culture.* 2007. № 10.
32. *Manzo L.C., Perkins D.D.* Finding Common Ground: The Importance of Place Attachment to Community Participation and Planning // *Journal of Planning Literature.* 2006. № 20.